

Мать и сын осторожно обошли группу людей из Небесного города и вошли первыми.

Их было всего двое, и они не нарушили никаких правил, поэтому могли войти напрямую.

С группой из Скай-Сити справиться оказалось легко. Мужчина, очевидно, являвшийся работодателем, планировал взять с собой главаря телохранителей, а остальные останутся за дверью.

Но маленькая девочка отказалась сдаваться и настояла на том, чтобы пойти вместе с отцом.

Группа некоторое время пребывала в тупике.

«Тогда пойдём первыми?» — Бросив быстрый взгляд туда, Ронггуй кивнул в сторону Сяомэя.

«Нас четверо, на одного больше, чем нужно», — вдруг сказала Сяомэй.

«А?» — ошеломлённо спросил Ронггуй. «Неужели...»

Он был пациентом в морозильнике, поэтому не учитывался в квоте. Однако Сяомэй в морозильнике учитывался в квоте. Он думал об этом с самого начала, но Сяомэй никогда об этом не упоминал. Он, естественно, предположил, что у них с Сяомэем, как у роботов, квоты может и не быть. Как же...

«Даже если ты используешь механическое тело, это всё равно считается квотой», — сказал Сяомэй, словно зная, о чём думает Ронггуй.

«Тогда... тогда почему ты мне раньше не сказал?» — с тревогой спросил Ронггуй.

Сяомэй взглянул на него и сказал: «Если бы ты сказал это заранее, ты бы остался, и если бы ты сказал это сейчас, ты бы все равно остался, будет ли это иметь какое-то значение?»

Смущающий!

«Тогда, тогда какой смысл мне сюда приходить...» Ронггуй был немного сумасшедшим.

«Подними морозильник». Сяомэй заставил его замолчать всего одним предложением.

Ронггуй: ...Звучит очень разумно.

«Хорошо, Сяомэй, можешь заходить побыстрее». Ронггуй с готовностью принял предложение

Сяомэя. Он даже помог ему подержать морозильник. Наблюдая, как Сяомэй исчезает за дверью, таща морозильник, он нашёл незаметное место у двери и присел на корточки.

Люди из соседнего Небесного Города все еще спорили, или, если быть точнее, маленькая девочка все еще спорила.

Но очевидно, что когда терпение мужчины лопнуло, их тупиковая ситуация подошла к концу.

«Анжела, перестань чинить проблемы, я тебя приму». Оказалось, что отец девочки пошёл на компромисс, что удивило Ронггуя.

По его мнению, этот человек выглядит как чиновник, очень величественный. Эта девочка явно не очень разумна, и видно, что она избалована. Вообще-то, это он её балует, но по виду не видно.

Но, похоже, это не так... он даже взял маленькую девочку с собой, когда приехал на лечение.

Эта семья кажется немного сложной.

"О, да~" Маленькая девочка подпрыгнула от радости, одержав победу над отцом.

Без телохранителей мужчина смог поднять морозильник только в одиночку. Он не был особенно силен, а их роскошный морозильник был невероятно тяжёлым. Ему ничего не оставалось, как принять неловкую позу, чтобы наполовину поддержать, а наполовину донести морозильник до двери.

Маленькая девочка по имени Анжела радостно подпрыгнула и последовала за отцом.

За дверью снова повисла тишина.

Группа телохранителей наконец остановилась по ту сторону двери, застыв там молча, словно статуи, и больше не разговаривая.

Ронггуй съежился ещё больше, съежившись в углу и обхватив ноги руками. Хотя он стоял у двери, его мысли уже были за дверью, вместе с Сяомэем.

За дверью находилась очень простая комната, ничем не отличавшаяся от камер по обе стороны дороги, за исключением того, что на потолке было еще два светильника, а под светильниками посередине комнаты находилась платформа.

В это время мать двоих детей лежала на столе, а Пурда осматривал ее, нажимая пальцами на

различные части ее тела.

Именно такую сцену увидел Сяомэй, когда вошел.

Он отставил морозильник, в котором находились его тело и тело Ронггуя, в сторону.

Он молча наблюдал, как Пурда осматривает пациента.

Метод обследования женщины, предложенный Пурдой, совершенно отличался от того, что применяли другие врачи. Он использовал всего два пальца. Он закрыл глаза и пальцами ощупывал кровоток в теле женщины.

Если бы Ронггуй был здесь, он бы наверняка закричал, увидев свои действия.

«А! Пульсовая диагностика?!»

Действительно, способ лечения пациентов в Пурда очень похож на древний способ лечения пациентов в эпоху, когда жил Ронггуй.

Однако этот метод был им самим сформулирован. Пурда, прошедший путь самоучки, не усвоил того, чему должен был научиться врач. Всё, что у него есть сейчас, он сам обобщил на практике.

Он был неграмотным и никогда не писал научных работ, поэтому, естественно, никто не знал его принципов диагностики и лечения.

Итак, Сяомэй мог понять медицинские взгляды Анало, но когда дело касалось Пурды, он не могла их понять вообще.

Я вообще не мог этого понять, да и для Сяомэя это был новый опыт.

Его взгляд продолжал следить за пальцами Пурды до тех пор, пока Пурда, похоже, не закончил диагностику и снова не встал.

«У меня в сердце очень большая опухоль. Она слишком большая и в ней слишком много кровеносных сосудов, поэтому её уже нельзя удалить. Так говорят другие, верно?» Пурда не собирался скрывать своё состояние и без колебаний рассказал всю историю.

Женщина, которой сын помог подняться с платформы, кивнула и сказала: «Да, все они так говорили, и еще...»

Она нерешительно посмотрела на сына.

«Нечего скрывать. Он уже не ребёнок. Когда мне было его лет, я начал ходить к врачу тайком от отца», — великодушно сказал Пурда, ничуть не смущаясь того, что, похоже, выдал что-то сокровенное.

О себе.

Посмотрев некоторое время на сына, женщина снова перевела взгляд на Пурду и дрожащим голосом произнесла: «Опухоль сдавила мое сердце до такой степени, что половина его отмерла...»

«Поправка: теперь их число почти три четверти», — безжалостно сказал Пурда.

Лицо женщины побледнело еще больше.

«Опухоль слишком велика, чтобы её удалить. Естественно, если опухоль невозможно удалить, невозможно провести лечение некротического сердца, которое она защищает. Мы не можем установить механическое сердце, и даже трансплантация органов невозможна».

«Единственный способ, вероятно, — это полностью механизировать процесс», — сказал Пурда, глядя в сторону Сяомэч.

«Но... это слишком дорого... и...» — нерешительно произнесла женщина, опустив голову.

Голос женщины становился все тише и тише, пока не стал почти неслышным.

Она опустила голову, крепко обняв сына, словно наконец-то приняв решение. Она подняла голову и смело посмотрела на Пурду, с решимостью на лице, и спросила: «Доктор, скажите, пожалуйста, можно ли вылечить мою болезнь? На самом деле, все врачи говорят, что её нельзя вылечить. Если это действительно невозможно, я не буду это лечить».

Пурда молча смотрел на неё. По сравнению с решительным и почти несчастным выражением лица женщины, его поведение было на удивление расслабленным.

Просто молча смотрю на женщину.

Через некоторое время он медленно разжал губы:

«Кто сказал, что это невозможно вылечить?»

«Тот, кто сказал эти слова, неизлечим. По-моему, твою болезнь можно вылечить~»

Сын женщины тут же поднял голову и с удивлением посмотрел на Пурду.

«Ваша опухоль действительно слишком большая, чтобы её удалить», — Пурда протянул руку и нажал на грудь женщины.

Без всякого намёка на кокетство, словно тело женщины было всего лишь инструментом, он протянул руку и надавил на сердце женщины.

«Тогда не удаляй его».

«Обилие кровеносных сосудов доказывает, что эта опухоль имеет хорошо развитую сосудистую систему. Сильное кровотечение, вызванное разрезом, указывает на то, что в ней уже сформировался крупный кровеносный сосуд».

«Оно высосало большую часть крови, изначально поступавшей в сердце, отчего оно становилось всё слабее, в то время как само становилось всё толще. Это доказывало, что оно было очень сильным и хорошо развитым, полностью превосходя расположенное рядом с ним сердце».

«Очевидно, что оно уже победило соседнее сердце».

«В таком случае, зачем поддерживать слабое сердце, которое совершенно неспособно выполнять свои функции и даже не может победить опухоль?»

Пурда снова указал на грудь женщины и сказал: «Если бы мне пришлось делать эту операцию, я бы даже не рассматривал удаление опухоли. Вместо этого я бы рассмотрел возможность удаления сердца, а затем использования естественной внутренней структуры опухоли для восстановления сильного сердца».

Женщина и ее сын были ошеломлены.

Глаза только что вошедшего мужчины мгновенно загорелись, и даже Сяомэй, который тихо сидел рядом с ним, на мгновение остолбенел!

Волнение в глазах маленького мальчика нарастало, и глаза женщины поначалу тоже были полны удивления, но...

Удивление постепенно сменилось осторожностью, и когда женщина в последний раз взглянула на Пурду, в ее глазах была только осторожность.

«Извините... сколько мне нужно заплатить за эту операцию?»

Очевидно, что самая большая проблема, с которой столкнулись эта мать и сын, помимо здоровья, — это деньги.

«Дайте мне подумать об этой операции. Согласно внешним процедурам, нам потребуется вызвать как минимум... семерых ведущих кардиохирургов башни и двух самых опытных анестезиологов... С их скоростью эта операция, вероятно, займёт три дня и три ночи, верно?»

«Рыночная цена составляет около... 100 миллионов?» — Пурда почесал затылок.

Женщина была ошеломлена.

«Но ты выглядишь как бедняга». Пурда улыбнулся, но его слова были беспощадны: «Забудьте о 100 миллионах. Вы, должно быть, потратили все свои сбережения, чтобы добраться сюда, верно?»

Женщина поджала губы, и лицо ее стало еще бледнее.

Только что вошедший мужчина из «Скай-Сити» не мог больше сидеть на месте. Он направился к Пурде, слегка приподняв подбородок и сохраняя сдержанное выражение лица. «У моего отца тоже опухоль, и его состояние очень похоже на состояние этой женщины. Если вы сможете провести операцию, я заплачу вам 500 миллионов, а не только 100».

Сказав это, он уверенно замер, ожидая ответа Пурды.

Затем он увидел, что Пурда действительно перевел взгляд с женщины на него.

Он был готов начать изучать состояние своего отца с помощью Пурды, но кто знал...

«Заткнись», — на лице Пурды появилась улыбка, но слова, сказанные им, были крайне грубыми.

«Разве отец не говорил тебе не лезть без очереди?» Он всё ещё улыбался, но тон его стал более резким.

«Мне всё равно, что вы делаете на улице. Для меня вы просто пациент или член семьи пациента, который приходит ко мне с деньгами и умоляет спасти ему жизнь».

Он указал на себя большим пальцем и высокомерно рассмеялся: «Здесь я главный».

«Если хотите попасть к врачу, встаньте в очередь. Если не хотите идти к врачу, просто уходите». — презрительно сказал Пурда.

Лицо мужчины мгновенно потемнело, ведь на него, наверное, никогда в жизни не кричали так безжалостно. Только он собирался что-то сказать, как рядом с ним подскочила маленькая девочка.

«Как ты смеешь так разговаривать с моим отцом?» Девочка сжала кулаки и попыталась ударить Пурду.

«Похоже, отец никогда не учил тебя этикету~» С улыбкой на лице Пурда позволил девочке ударить себя. Нежная кожа девочки коснулась украшений Пурды, украшенных металлическими заклёпками и шипами, а её нежный кулачок был поранен и начал кровоточить.

Словно не обращая внимания на плач девочки, Пурда повернулся к матери и ребёнку и сказал: «Эта операция обойдётся примерно в 100 миллионов юаней, но эти 100 миллионов бесполезны. Они не могут сделать эту операцию».

«Только я могу сделать эту операцию». Он указал на себя, затем наклонил голову и сказал: «Но я уже здесь. Бесполезно просить столько денег. Мне нравится ожерелье на твоей шее. Отдай его мне в качестве платы за операцию».

Он имел в виду ожерелье, выглядывавшее из шеи маленького мальчика.

Расстегнув свой чёрный воротник, он показал матери и сыну коллекцию украшений, висящих у него на шее: «Смотрите, мне очень нравится носить всевозможные украшения. Собирать всевозможные украшения, которые мне нравятся, у моих пациентов — тоже одно из моих хобби».

В этот момент маленький мальчик снял ожерелье, но мать удержала его.

«Нет, это то, что оставил тебе твой отец. В будущем... если меня не станет, ты сможешь использовать это ожерелье, чтобы найти своего отца...» С нотками грусти в глазах женщина прошептала сыну.

Мальчик смотрел на мать большими, невинными глазами.

Через мгновение он снова обратил свой взор на Пурду: «Доктор, ваша операция пройдет успешно?»

«Успех составляет 88%, но я не могу гарантировать оставшиеся 12%.» — Пурда поднял брови и сказал.

«Достаточно». Маленький мальчик кивнул, разжал пальцы матери и вытащил ожерелье из её руки: «Вот ожерелье, пожалуйста, исцели мою маму».

Пурда удовлетворенно улыбнулся: «Какой умный ребенок».

«По сравнению с моим отцом, которого нигде нет, моя мама, которая всегда рядом со мной, — самый надежный человек».

«Ты намного мудрее своей матери~»

Маленький мальчик крепко держал маму за руку, и в следующий раз он серьезно обсудил с Пурдой планы операции.

В отличие от других врачей, у Пурды не так много хирургических планов. То, что он называет хирургическими планами, на самом деле — это просто время проведения операции.

Операция будет сделана сегодня вечером.

«Вы можете сначала пойти и плотно поесть. Не волнуйтесь, у меня нет такой уж сложной предоперационной подготовки. Просто поешьте и приходите на операцию». С улыбкой Пурда отпустил мать и сына.

Затем настала очередь Сяомэя.

Однако его исключили из очереди.

«Я дам тебе миллион универсальных валют, но сначала позволь мне их увидеть», — с презрением сказал он Сяомэю.

Сяомэй взглянул на него и протянул ему пропуск. После того, как другой человек перевёл миллион, он остался ждать.

Мужчина с трудом поднял огромный морозильник на платформу.

Поднявшись снова, он бросил на Пурду вызывающий взгляд.

Вероятно, это означает следующее: вы не позволяете мне пройти без очереди, но человек передо мной с радостью позволяет мне пройти без очереди!

Пурда улыбнулся и сказал: «Порядок до консультации должен быть между вами двумя. Мне всё равно».

"но--"

Он помолчал, вытянул палец и вдруг снова указал на маленькую девочку.

Если быть точным, он имел в виду красный фрукт в руке другого человека.

Тот, который у него отобрали ранее.

«Я давно не ел фруктов, и у меня небольшой запор, поэтому я добавил в уведомление о регистрации дополнительный пункт о необходимости принести с собой фрукты».

«Перед консультацией вам нужно передать мне фрукт».

«Что касается фруктов в твоём доме... Я хочу именно их».

Глядя на маленькую девочку перед собой, Пурда улыбнулся.

«Нет! Анджела любит этот фрукт. Рядом с ним много фруктов. Можешь взять и другие». Девочка тут же защитила фрукт.

Однако--

«Дай мне его ~ Он мне очень нравится ~» Пурда сжал горло и сказал то же самое, что маленькая девочка в лифте сказала другим.

«Дай мне, я хочу этот фрукт». Продолжая повторять слова маленькой девочки, Пурда постепенно угасал, и улыбка в его глазах.

Он был серьёзен.

Казалось, он не станет лечить человека, пока ему не дадут фрукт.

Мужчина, только что думавший, что победил Пурду, снова побледнел. Он посмотрел на дочь и прошептал: «Отдай ему плод».

Выражение его лица было таким устрашающим, что девочка не посмела поднять шум.

Надувшись, она с обиженным видом протянула фрукт Пурде.

Красный фрукт снова оказался в его руке. Глядя на девочку, которая смотрела на него с ненавистью, Пурда дьявольски улыбнулся.

Мужчина на мгновение замешкался, в основном из-за Сяомэя, сидевшей в углу.

Наконец, морозильник открыли, и под светом можно было рассмотреть внешний вид находящегося внутри пациента.

Это был старик, одетый чрезвычайно роскошно, даже будучи замороженным.

Его брови и борода были совершенно седыми, и он выглядел очень старым. Даже будучи сыном, он казался слишком молодым.

«Я... сто второй сын своего отца», — словно заметив сомнения Пурды, мужчина прошептал, открывая свою личность.

«Не задавай слишком много ненужных вопросов, просто позаботься о моем отце!»

Кивнув и откусив плод, Пурда начал рассматривать старика. Он протянул руку, всё ещё испачканную фруктовым соком, и без колебаний прикоснулся к нему.

«Эй! Не трогай его грязными руками. Ты знаешь, кто он?» — снова крикнул мужчина.

Пурда улыбнулся, но не остановился. Он размазал сок по пальцам, прямо по великолепной белой внутренней одежде старика, а затем коснулся пальцами его холодной и сухой кожи.

Мужчина хотел что-то сказать, но Пурда уже начал говорить о его состоянии:

«Как и у той женщины, у него тоже опухоль около сердца, очень большая опухоль... Хм... Его сердце сдавлено до такой степени, что... полностью сжалось. Его давно лечили с помощью механического сердца... Но механическое сердце теперь полностью поглощено опухолью и перестало функционировать...»

Хотя в это было трудно поверить, Пурда смог «почувствовать» ситуацию внутри тела старика всего двумя пальцами.

«Вот именно! Опухоль выросла после пересадки сердца, и так быстро разрослась, что стала такой!» Он и раньше был недоволен Пурдой, но когда он своими глазами увидел диагноз и лечение Пурды, Пурда стал последней каплей в его глазах.

Пурда почесал голову. «Старик был слишком стар. Он должен был умереть давным-давно. Его

тело больше не выдерживало нагрузки. Все органы пришлось заменить, верно? Опухоль — признак разложения, напоминание о том, что вы слишком долго держали в этом мире человека, которому давно пора было отправиться в подземный мир».

Пурда использовал очень поэтичное выражение.

Однако--

«Что ты знаешь?!» — тихо крикнул мужчина. «Ты знаешь, кто он? Ты знаешь, что будет с миром без него?»

«Он... он отличается от тебя. Мир перестанет вращаться без него. Он... он должен существовать!»

Мужчина закончил эти слова очень тихим голосом, как будто он был очень внимателен к Сямю, находившемуся в комнате, поскольку он говорил очень тихо.

«Мир?» Пурда поправил серьгу в ухе: «Мир продолжит двигаться без кого-либо~»

«Я думаю, ты не можешь его бросить, верно?»

Пурда легко раскрыл правду.

На бледном лице мужчины появился темно-красный оттенок.

Поджав губы, он сказал: «Просто скажи мне, сможешь ли ты его спасти».

Наклонив голову, Пурда снова посмотрел на старика в морозильнике и через мгновение сочувственно сказал: «Да».

Мужчина тут же обрадовался и с энтузиазмом сказал: «Любая цена приемлема, просто назовите свою».

«Любая цена подойдет?» — Пурда закатил глаза.

«Конечно! Любая цена меня устроит, и я вытащу тебя отсюда!» — тут же пообещал мужчина.

Затем, с дьявольской улыбкой, медленно расползающейся по его губам, Пурда сказал: «Мне нужен миллиард универсальной валюты».

Пурда широко раскрыл пасть, но, если старик в морозилке поправится, любые деньги будут оправданы. Мужчина тут же кивнул: «Без проблем».

«Это все расходы на операцию, но вам ещё нужно подготовить хирургические материалы», — Пурда почесал голову. «В отличие от операции той женщины, которая только что была, ей нужно было использовать только собственное тело. Операция вашего дедушки... требует некоторых материалов».

«Материалы?» Мужчина был ошеломлён.

«Сердце». Пурда протянул руку и схватил воздух, образовав форму сердца.

«Молодое сердце, желательное, в котором течет кровь вашей семьи».

«Пока есть такое сердце, оно полезнее любого механического сердца. Оно определённо сможет обмануть другие органы в теле старика. Старик сможет жить долго~»

Пурда говорила медленно и тихо, ее голос был полон очарования.

Его взгляд упал на... грудь мужчины. Лицо мужчины побледнело под его взглядом. Затем он перевел взгляд на маленькую девочку под коленями мужчины... грудь.

Пока мужчина не обратил внимание на грудь маленькой девочки.

Пурда медленно снова улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15026/1328482>